

Оригинальная статья

УДК 330.354

DOI: 10.57070/2304-4497-2023-2(44)-103-110

**ФАКТОРЫ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО СПРОСА, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ**

© 2023 г. Е. В. Ковалева, М. В. Цымбалюк

Сибирский государственный индустриальный университет (Россия, 654007, Кемеровская обл. – Кузбасс, Новокузнецк, ул. Кирова, 42)

Аннотация. Рассмотрены факторы потребительского спроса, влияющие на экономический рост в условиях современной санкционной экономики. Выделение потребительского спроса и кредита как факторов экономического роста приобретает особое значение в связи с ограниченностью использования внешних факторов заимствования и переориентации ресурсов внутри страны в направлении самодостаточности современными технологиями. В качестве базового подхода используется анализ институциональных факторов, влияющих на потребительский спрос и кредит. В качестве таких факторов анализируются поведенческие особенности потребителей, взаимосвязь кредитной и финансовой грамотностей, институционализация банковского сектора экономики для принятия новых правовых актов, касающихся защиты прав потребителя, а также новых финансовых продуктов, в которых в настоящее время остро нуждается экономика в формировании «длинных денег». Падение потребительского спроса и кредитной активности в российской экономике было вызвано рядом факторов из-за усиления турбулентности экономики: падение реальных доходов; вывод денег за пределы страны; реэмиграция; нарастание тревожности из-за риска невозврата кредита. Изменились и возможности роста потребительского спроса в будущем из-за сокращения сберегаемой части дохода в настоящем. Кредитная активность населения в современной российской экономике имеет ряд особенностей, основными из которых является высокая закредитованность населения, растущий уровень просроченной задолженности, преобладание ипотечных кредитов в кредитном портфеле банков и ужесточение требований регулятора к микрофинансовым организациям. В целях стимулирования потребительской активности предлагается институциональное повышение МРОТ, которое должно не только повысить доходы населения, но и послужить стимулом для капитала по замене живого низкоквалифицированного труда машинным трудом. Это приведет к росту производительности труда, следовательно к росту доходов не только с точки зрения оплаты высококвалифицированного труда, но и роста продукта с высокой долей добавленной стоимости.

Ключевые слова: потребление, потребительский спрос, экономический рост, кредит, институционализация, поведенческие особенности

Для цитирования: Ковалева Е.В., Цымбалюк М.В. Некоторые факторы потребительского спроса, определяющие экономический рост российской экономики // Вестник Сибирского государственного индустриального университета. 2022. № 2 (44). С. 103–110. [http://doi.org/10.57070/2304-4497-2023-2\(44\)-103-110](http://doi.org/10.57070/2304-4497-2023-2(44)-103-110)

Original article

**SOME FACTORS OF CONSUMER DEMAND DETERMINING THE ECONOMIC
GROWTH OF THE RUSSIAN ECONOMY**

© 2023 E. V. Kovaleva, M. V. Tsymbalyuk

Siberian State Industrial University (42 Kirova Str., Novokuznetsk, Kemerovo Region – Kuzbass, 654007, Russian Federation)

Abstract. The paper considers some factors of consumer demand that affect economic growth in the conditions of the modern sanctions economy. The allocation of consumer demand and credit as factors of economic growth

is of particular importance due to the limited use of external factors of borrowing and the reorientation of resources within the country towards self-sufficiency with modern technologies. As a basic approach, an analysis of institutional factors affecting consumer demand and credit is used. As such factors, the behavioral characteristics of consumers, the relationship between credit and financial literacy, the institutionalization of the banking sector of the economy in terms of the adoption of new legal acts related to the protection of consumer rights, as well as new financial products that the economy is currently in dire need of in terms of the formation of "long money". The fall in consumer demand and credit activity in the Russian economy was caused by a number of factors, including a fall in real incomes, the withdrawal of money from the country, remigration, and growing anxiety due to the risk of loan defaults, as the turbulence of the economy intensified. The possibility of growth in consumer demand in the future has also changed due to the reduction in the saved part of income in the present. The credit activity of the population in the modern Russian economy has a number of features, the main of which are: high debt burden of the population, a growing level of overdue debt, the predominance of mortgage loans in the loan portfolio of banks and the tightening of regulatory requirements for microfinance organizations. In order to stimulate consumer activity, an institutional increase in the minimum wage is proposed, which should not only increase the income of the population, but also serve as an incentive for capital to replace live low-skilled labor with machine labor. This will lead to an increase in labor productivity, as a result - an increase in income not only in terms of remuneration for highly skilled labor, but also in terms of the growth of a product with a high share of value added.

Keywords: consumption, consumer demand, economic growth, credit, institutionalization, behavioral features

For citation: Kovaleva E.V., Tsymbalyuk M.V. Some factors of consumer demand that determine the economic growth of the Russian economy. *Bulletin of the Siberian State Industrial University*. 2022, no. 2 (44), pp. 103–110. (In Russ.). [http://doi.org/10.57070/2304-4497-2023-2\(44\)-103-110](http://doi.org/10.57070/2304-4497-2023-2(44)-103-110)

Введение

В условиях текущей экономической ситуации, сложившейся с начала 2022 г., российская экономика выравнивается и выходит на траекторию экономического роста (конечная цель – повышение уровня жизни людей). Поскольку каждый исторический период развития экономики несет различные факторы, определяющие особенности экономического роста государства в рассматриваемый момент времени, настоящее положение не является исключением. Анализируя общеэкономическую ситуацию в стране в конце 2022 г., Министерство экономического развития РФ акцентировало внимание на зависимости экономического роста от развития потребительского спроса и кредита. По статистическим данным в течение последних 10 лет реальные располагаемые доходы как фактор потребительского спроса населения сокращаются. Отдельные периоды роста доходов (2018, 2019, 2021 гг.) не могут компенсировать накопленное снижение. Реальные располагаемые доходы стали ниже докризисного уровня (2013 г.) примерно на 6,5 %, по итогам 2022 г. – сократились примерно на 1,0 % [1]. Это влияет как на изменение потребительской активности, так и на экономический рост в целом.

В качестве основных источников литературы в настоящей работе использованы теоретические понятия институциональной экономики, в том числе в трудах Аузана, особенности поведенческой экономики в трудах Д. Канемана и Талера, отдельные статьи по аналогичной тема-

тике российских и зарубежных авторов, статистические материалы Банка России, Росстата, интернет ресурсы.

В настоящей работе ставится и анализируется важная для современной экономики России проблема – использование факторов потребительского спроса и кредита для активизации экономического роста. Целью настоящей работы является разработка вопросов институциональных факторов влияющих на потребительский спрос и кредит.

Основными задачами являются описание и анализ факторов, определяющих потребительский спрос в российской экономике в настоящий момент времени, а также разработка предложений по стимулированию потребительской активности.

Экономические изменения («ковидный» кризис) последних лет (особенно 2022 г.) снова заставляют переосмыслить проблему стимулирования потребления как фактора экономического роста [2]. Проблема носит многофакторный характер и в каждый отдельный период ключевыми факторами потребительского спроса могут выступать институциональные, демографические, психологические, экономические и другие факторы.

Институциональные изменения призваны в настоящее время приспособить институциональную систему к изменившимся условиям (как внутренним, так и внешним). В процессе этого приспособления должен происходить отбор и закрепление таких форм поведения, кото-

рые в наибольшей мере отвечают интересам общества.

Институты – это правила (нормы) поведения индивидов, регламентирующие их взаимоотношения. Институты определяют побудительные мотивы человеческого поведения во всех сферах функционирования общества [3]. Пандемия, а также экономические санкции во многом изменили институциональную систему, выступающую в форме совокупности формальных и неформальных институтов, регламентирующих те стороны жизни общества, в которых индивидуумы взаимодействуют друг с другом.

Модели поведения людей отражают идеологию, которая в широком смысле слова является важным механизмом координации краткосрочных и долгосрочных приоритетов людей. Институциональный выбор имеет иерархическую структуру, отражающую уровни институциональной конкуренции [4]. Выбор отдельного индивида зависит от предварительного выбора институтов конституционального выбора, оказывает влияние на этот выбор.

Подход к анализу экономической истории как процесса выбора позволяет видеть не только те процессы, где «каплей льешься с массами», но и различать лица тех, кто «сдвигая камень, рождает лавину». Поэтому в роли «бабочки Брэдли» в силу многоаспектности институционального выбора может оказаться любой из нас [5].

Согласование макро- и микроэкономических интересов является важной задачей экономической науки. Если целью микроэкономических интересов является максимизация текущей полезности, то макроэкономических интересов – удовлетворение общественно-необходимого уровня платежеспособного спроса всех слоев населения при систематическом снижении общественно необходимых затрат в расчете на единицу полезного эффекта. Критерием эффективности является подход, отражающий необходимость согласования макро- и микроэкономических интересов, институциональное обеспечение такого согласования. Современная ситуация такого согласования отвечает кейнсианскому подходу.

В кейнсианской теории межвременное предпочтение текущего потребления нивелирует влияние процентной ставки на решение вопроса потребителем сберегать или тратить [6]. Потребление выступает как возрастающая функция от текущего дохода [7]. Кроме того, на объем потребления влияют следующие объективные факторы: реальная ставка процента; уровень цен; потребительская задолженность; налогообложение; имущество потребителей. К субъективным факторам относятся предельная склон-

ность к потреблению, ожидания потребителей относительно будущего изменения уровня цен, денежных доходов, налогов, наличия товаров и другие.

Кейнсианские функции потребления и сбережения в краткосрочном периоде были подтверждены эмпирическими исследованиями [8]. В связи с рассматриваемым теоретическим положением представляет практический интерес анализ как объективных, так и субъективных факторов, влияющих на потребление и сбережение в российской экономике.

Расходы на конечное потребление в структуре валового внутреннего продукта (ВВП) по данным Росстата во втором квартале 2022 г. составили 66 %. По сравнению с первым кварталом 2021 г. они снизились на 3,9 % (69,9 %). Доля расходов домашних хозяйств за аналогичный период снизилась до 47,1 % (против 50,6 % ВВП). Сокращение доли потребления домашних хозяйств в валовом внутреннем продукте вызвано, прежде всего, падением реальных доходов. Номинальный рост недельных расходов россиян за 2022 г. всего на 1,3 % – это серьезная проблема. Такое падение реальных расходов может стать важным фактором стагнации для экономики в будущем [9]. Внутренний потребительский спрос заметно сужается.

Реальные доходы населения начали падать с 2014 г., позже на это падение наложились пандемия и экономические санкции. Необходимо обратить внимание, что падение реальных доходов носит неравномерный характер: больше доходы упали в государственном секторе, у участников фондового рынка и меньше в частном секторе. Анализ структуры доходов показывает, что в 2022 г. в номинальном выражении доходы от предпринимательской деятельности выросли на 26,5 %, от оплаты труда – на 12 %, от социальных выплат – на 12,7 %, доходы от собственности сократились на 1,6 %, прочие доходы выросли на 12,2 %. Падение доходов от собственности экономисты связывают со снижением спроса на покупку жилья и на его аренду [10]. Рост доходов от предпринимательской деятельности связан со снижением конкуренции со стороны иностранных производителей, которые частично (или полностью) покинули страну. Для отечественных производителей их уход освободил ниши, чем и воспользовались отечественные предприниматели. С учетом показателя инфляции за 2022 г. (11,9 %) в реальном выражении доходы от собственности упали на 13,5 %, а доходы населения от предпринимательской деятельности выросли на 14,5 %.

Социальные факторы оказывают влияние на потребительский спрос [11]. Особенностью те-

кущего потребительского спроса является массовая замена корзины потребления на товары худшего качества. Меняется структура ассортимента торговых сетей. Продавцы заманивают покупателя новыми форматами, в первую очередь, удачным становится опыт открытия «жестких» дискаунтеров (товары даже не выкладывают на полки, а редкие работники просто вывозят упаковки на паллетах), зато цены ниже, трафик – больше. За счет низких (относительно других форматов магазинов) цен покупают чуть больше, следовательно растет средний чек.

Еще одним фактором, сократившим потребительский спрос в российской экономике, стал демографический, когда деньги не пошли в потребление из-за оттока населения из страны и вывоза капитала (те, кто получал доходы в стране, перенесли центр трат туда, куда человек уехал). За 2022 г. граждане вывели из страны 4 триллиона рублей, что стало максимумом за всю историю статистики Центрального Банка [1]. Важно понимать, что это отражается не только на текущем потреблении, но и на сбережениях, потенциальных отсутствующих инвестициях в будущем.

При макроэкономическом подходе проблема формирования потребительских расходов в текущем периоде выступает как задача межвременного выбора индивида и домашних хозяйств. Это выбор между потреблением сегодня и увеличением потребления в будущем [12]. Однако возможность увеличить потребление в будущем зависит от сбережений в настоящем периоде. Сбережения играют двоякую роль, выступая и как вычет из текущего потребления, так и как источник дополнительного будущего потребления [13]. Если говорить о сбережениях как об источнике роста потребления в будущем, то в современной экономике негативную роль сыграли факторы, не способствующие долгосрочным сбережениям: нестабильность экономической ситуации; изменение продуктовой линейки банков в 2022 г.

На начало 2023 г. россияне хранят на долгосрочных вкладах около 7,92 триллионов рублей, что является минимумом за последние 10 лет. За 2022 г. объем сбережений на депозитах сроком от одного года сократился на 30,4 % (до 3,45 трлн. рублей). Больше падение зафиксировано в валютных вкладах. По итогам 2022 г. в рублевом выражении они уменьшились на 62,4 % (до 1,18 триллиона рублей). Длинные вклады в российской валюте просели на 24,3%, до 6,74 трлн. рублей) [1]. В целях привлечения внимания населения к длинным деньгам (долгосрочным вложениям) планируется введение механизма взаимосвязи программы государственного финансирования

пенсионных накоплений и третьего варианта индивидуального инвестиционного счета (ИИС).

Важным механизмом, примиряющим макро- (общественные) и микроэкономические (частные) интересы, выступает кредитование. Государство как институциональный субъект воспроизводит формы разрешения социально-экономических проблем, связанных с падением потребительского спроса и замедлением темпов экономического роста. Кредитные инструменты расширяют платежеспособный спрос, увеличивая потребление товаров и услуг, что способствует развитию производства [14].

То, каким будет спрос на кредитные услуги, определяется наличием потребностей в дополнительных денежных средствах и их структурой. Это могут быть потребительские, страховые, инвестиционные мотивы. Специфика кредитной деятельности, в отличие от сбережений, состоит в возможности получить крупную денежную сумму быстро и целиком. Отсюда возможность удовлетворения первоочередных потребностей здесь и сразу. Предпочтительный размер и срок получения кредита заемщик определяет в зависимости от его цели.

В поведенческой экономике предлагаются разные подходы, позволяющие учесть поведенческие особенности потребителей. Согласно психологической экономике [15] люди не способны к полному анализу в сложных ситуациях, когда последствия решений являются неопределенными. В этих условиях их решения часто основываются на методе проб и ошибок или случайном выборе, человек в оценке своих решений «не чувствует времени». В психологической экономике установлено, что будущие доходы человек не способен оценить в абсолютном выражении, так как он оценивает их в сравнении с некоторым привычным уровнем доходов или его сложившимся уровнем. Архитектура выбора Талера основана на влиянии на выбор индивида архитектора выбора, который наделяется полномочиями деликатного подталкивания людей к определенному решению. Под этим Талер понимал ненавязчивое и предсказуемое влияние на выбор людей, при этом самого выбора человека не лишают. Пример такого подталкивания в современной экономике (лето 2022 г.) является льготная ставка (7 %) по ипотеке до конца 2022 г. [16].

Рассмотренное выше падение доходов населения отразилось на кредитной активности населения. Свою роль сыграл психологический фактор риска не вернуть кредит из-за сокращения реальных доходов. В 2022 г. выдача кредитов уменьшилась на 30 % (на 12,6 млн займов). Высокой волатильностью на финансовом рынке

характеризовался 2022 г.: резкое повышение ключевой ставки в январе – феврале понизило спрос на кредиты. Восстановление кредитной активности идет постепенно. Практически весь рост кредитного портфеля банков обеспечивает ипотека (с марта 2023 г.) с господдержкой (рост 17 % за 2022 г.). Для банков ипотека самая надежная форма кредита, а для экономики с точки зрения населения – возможность удовлетворения одной из базовых потребностей человека (в безопасности). Для экономики в целом жилье – это один из конечных продуктов, как локомотив вытягивающий множество отраслей. По данным исследовательской компании Frank RG (сентябрь 2022 г.) доля в кредитовании населения российскими банками ипотеки составила 51 %, нецелевые кредиты – 34 %, кредиты по картам – 9 %, автокредиты – 5 %, кредиты на покупку товаров – 1 %. Размер кредитного портфеля банков оценивается в настоящее время в 26 трлн. 200 млн рублей [1].

Особенностью кредитных отношений является то, что несмотря на сокращение кредитной активности населения в 2022 г., просроченная задолженность продолжает расти («...к 1 января 2023 г. совокупный портфель проблемной задолженности достиг 1,02 трлн руб., увеличившись за год на 139,5 млрд руб.») [1].

Практика показывает, что наличие кредита (или нескольких) не зависит от социального статуса человека, а зависит от его финансовой грамотности [17]. Механизм оценки заемщика представляет собой систему скоринга – проверку кредитоспособности с помощью компьютерной программы [18]. В этой системе роль человека сводится к минимуму, так как в основе анализа лежат математика и статистика [19]. Все большую популярность приобретают кредитные карты, которые являясь разновидностью кредита, имеют большое количество особенностей. Именно в этих кредитных продуктах встречается многообразие кредитных ставок на различные составляющие, формирующие этот продукт. Значительно отличаются ставки по покупкам, снятию наличных, переводам. Отдельной особенностью является понимание потребителем размеров «грейс периода». Задолженность граждан России по кредитным картам в 2022 г. впервые превысила 1,5 трлн руб. Общая задолженность владельцев кредиток в июле выросла на 2 %. Количество активных карт также увеличилось на 2,2 % и составило 52,7 млн единиц [20].

Для банков кредитные карты являются инструментом расширения своего кредитного портфеля, который выдается на более «мягких» условиях, чем кредит наличными. Однако для потребителей, имеющих низкую финансовую

грамотность, наличие «лестницы» ставок по различным составляющим кредитной карты превращается в серьезную просроченную задолженность. Вариантом предупреждения просроченной задолженности может быть ограничение рекламы кредитных карт, в первую очередь, для тех банков, в кредитном портфеле которых доля необеспеченных кредитов приближается к максимальной [19]. Восстановление спроса на все виды кредитов (ипотечные и потребительские, включая автокредиты) требует дальнейшей институционализации этого сектора экономики в плане принятия новых правовых актов, особенно в части защиты прав потребителя. С 2013 г. Банком России была создана служба по защите прав потребителей и обеспечению доступности финансовых услуг. Банк осуществляет поведенческий надзор за деятельностью финансовых организаций в части их взаимодействия с потребителями, содействует финансовому просвещению населения. С 2018 г. в РФ действует институт финансового омбудсмена согласно ФЗ № 123 «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг». Однако сам факт появления таких институтов не решает проблему понимания потребителем своих прав и обязанностей. Только финансово грамотные граждане могут воспользоваться услугами обозначенных институтов, а другая часть населения будет находиться в финансово невыгодных условиях. В настоящее время ЦБ ведется активная деятельность, направленная как на сокращение обозначенных выше проблем, так и на их предупреждение. Планируется введение Кодекса «Основные принципы добросовестного поведения на финансовом рынке», проект которого предложен Банком России в 2019 г. Внедрение Кодекса ожидается как в виде включения всех или отдельных его положений в принципы и стандарты саморегулируемых организаций профессиональных участников рынка, так и в виде разработки самостоятельного Кодекса, объединяющего основные положения кодекса отдельных финансовых организаций, рынков, профессий. Параллельно со стороны Банка России осуществляется финансовое просвещение населения. Указанные усилия, предпринимаемые мегарегулятором финансовой системы, будут эффективными только при условии активного включения банков в процесс повышения финансовой грамотности своих потребителей. В этом случае кредитные организации должны в доступной форме не просто знакомить своих заемщиков с условиями формирования отдельных кредитных продуктов, разрабатывать сопутствующие продукты, но и помогать разбираться как с особенностями отраслевого зако-

нодательства, так и с вопросами взаимодействия потребителя и организации в условиях конфликта или спорной ситуации.

Решение проблемы роста доходов носит комплексный характер: это индексация зарплат бюджетникам, повышение минимального размера оплаты труда (МРОТ). По оценкам экономистов, повышение МРОТ на 10% увеличивает в целом по населению среднедушевые денежные доходы в пределах 0,1 %, дает прирост доходов примерно на 1,0 % домохозяйствам низкооплачиваемых работников.

Однако институциональное повышение МРОТ имеет и другую сторону: последовательное повышение стоимости труда с помощью МРОТ не только решает проблему низких доходов, но и создает стимулы у капитала заменять живой низкоквалифицированный труд машинным трудом. И чем дороже рабочая сила, тем сильнее работают такие стимулы. Квалификация работников растет, а вслед за этим растут и их зарплаты.

Работники с низкими зарплатами не имеют возможности улучшить производительность труда и выйти на более высокие доходы, попадая в «ловушку бедности». Большая доля живущих на грани бедности – это покупатели, как правило, товаров низшей ценовой категории продуктов и услуг «на грани выживания». Низкая же производительность труда обуславливает сокращение темпов экономического роста.

В российской экономике проблема производительности труда связана со структурой экономики, увеличением доли отраслей, создающих добавочную стоимость, работающих на современной технологической основе. Это также одна из важных институциональных проблем российской экономики, связанная с импортозамещением.

Экономический рост от 5 % в год позволяет создавать новые рабочие места с достойным уровнем оплаты труда. В ближайшие годы рассчитывать на такие темпы экономического роста не приходится. В кризисной экономике возрастает роль государства в повышении инвестиционной активности, представляются целесообразными инвестиции прежде всего в инфраструктурные проекты, так как это не только формирует дополнительный спрос в экономике, создает новые рабочие места, но и приводит к благоприятным условиям для бизнеса в целом (рост доходов, повышение эффективности экономической деятельности).

Однако в современной экономике важен не только рост потребления как такового, но и важна институционализация такого фактора экономического роста, как ответственное потребление. Формирование ответственного потребления

отвечает современным требованиям развития хозяйственных моделей взаимодействия людей, основанных на горизонтальных связях, позволяет с меньшими издержками удовлетворять потребности людей, используя для этого ограниченные ресурсы.

Переходные процессы предполагают неустойчивость экономической системы. В такой экономике огромную роль играют факторы финансовой стабильности экономических субъектов, спроса и предложения, устойчивого развития. Замедление инфляции в 2023 г. окажет давление на темпы роста номинального оборота, но поспособствует восстановлению реального спроса. Индексация социальных выплат и повышение МРОТ поддержит доходы населения и реальное потребление, что окажет стимулирующее влияние на экономический рост.

Выводы

Для повышения роста доходов низкооплачиваемой части населения и замены ручного труда высококвалифицированным предлагается повысить МРОТ. Считается целесообразным проведение регулятором такой политики ключевой ставки, которая бы стимулировала долгосрочные вложения индивидов.

Государству необходимо создавать механизмы поощрения ответственного потребительского поведения через социальную рекламу, налоговые стимулы и другие инструменты, формирующие рациональный тип общественного мышления.

В условиях низкой финансовой грамотности и современных масштабов финансового мошенничества необходимо принятие новых правовых актов, направленных на повышение защиты прав потребителей финансовых услуг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Банк России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.cbr.ru/> (дата обращения: 06.04.2023)
2. Tung A. Consumption over the lifecycle: An international comparison. Population aging and the generational economy. Cheltenham: Edward Elgar. 2011. P. 136–160.
3. Аузан А. Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь. 4-е изд. Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2017. 192 с.
4. IMF. The liberalization and management of capital flows: An institutional view. Washington, DC: International Monetary Fund. 2012. ** по-дойдет ли эта ссылка https://www.researchgate.net/publication/262502380_The_Liberalization_and_Management_

- of_Capital_Flows_An_Institutional_View (дата обращения: 10.04.2023)
5. Нуреев Р.М., Латов Ю.В. Экономическая история России (опыт институционального анализа). Москва: КНОРУС, 2016. 268 с.
 6. Keynes J.M. The 'Ex Ante' Theory of the Rate of Interest // *The Economic Journal*. 1937. Vol. 47, № 188. P. 663–669.
 7. Alan S., Browning M., Ejrnæs M. Income and consumption: A micro semistructural analysis with pervasive heterogeneity // *Journal of Political Economy*. 2018. Vol. 126. No. 5. P. 1827–1864. <https://doi.org/10.1086/699186>
 8. Keynes J.M. The Process of Capital Formation // *The Economic Journal*. 1939. Vol. 49. P. 569–574.
 9. Кочергина, А. Г. Потребительский спрос как фактор экономического роста: специальность 08.00.01 "Экономическая теория": автореф. дис. канд. экон. наук. Москва, 2005. 18 с.
 10. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 29.04.2023).
 11. Волкова, Н. А., Катанаев Н.Т. Анализ социального фактора, оказывающего влияние на потребительский спрос // *Управленческий учет*. 2022. № 4-3. С. 503–509.
 12. Gourinchas P. O., Parker J. A. (2002). Consumption over the life cycle // *Econometrica*. 2002. Vol. 70. P. 47–89. <https://doi.org/10.1111/1468-0262.00269>
 13. Tsymbalyuk M.V., Kolchurina I.Y., Kovaleva E.V., Prohno Y.P., Mikhailova T.A. The Problem of Poverty. In.: *The Context Of Changes Institutional Environment*. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences: European Publisher. 2021. Vol. 113. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2021.07.60>
 14. Minsky H.R. The Financial Instability Hypothesis. The Jerome Levy Economics Institute Working Paper. 1992. No. 74. P. 10.
 15. Канеман Д. *Думай медленно... решай быстро*. Москва: АСТ, 2014. 625 с.
 16. Усов С. С. Поведенческие аспекты кредитных отношений в сфере потребительского кредитования. В кн: *Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения. Труды Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Новокузнецк, 17–18 мая 2022 года*. Новокузнецк: ИЦ СибГИУ, 2022. Т. 26. № 4. С. 176–179.
 17. Ковалева Е. В., Цымбалюк М. В. Финансовая грамотность в контексте институциональной экономики. В кн: *Актуальные проблемы экономики и управления в XXI веке. Сборник научных статей VII Международной научно-практической конференции, Новокузнецк, 06–07 апреля 2021 года. Ч. 2. Новокузнецк: ИЦ СибГИУ, 2021. С. 263–267.*
 18. Mays E. *Handbook of Credit Scoring*. AMACOM, 2001. 370 p.
 19. Atroshko M. A. Especialities of the practice of consumer credit in Russia during the period of economic instability // *Economy and Business: Theory and Practice*. 2022. № 4-1(86). P. 18–28.
 20. Статья «Россияне задолжали по кредитным картам более 1,5 трлн рублей» [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://www.vedomosti.ru/finance/news/2022/08/20/936842-kreditnim-kartam>

REFERENCES

1. *Bank of Russia* [Electronic resource]. Access mode: <https://www.cbr.ru/> (accessed date: 06.04.2023). (In Russ.).
2. Tung A. Consumption over the lifecycle: An international comparison. *Population aging and the generational economy*. Cheltenham: Edward Elgar. 2011, pp. 136–160.
3. Auzan A. *Economics of everything. How institutions define our lives. 4th ed.* Moscow: Mann, Ivanov i Ferber, 2017, 192 p. (In Russ.).
4. IMF. The liberalization and management of capital flows: An institutional view. Washington, DC: International Monetary Fund. 2012. https://www.researchgate.net/publication/262502380_The_Liberalization_and_Management_of_Capital_Flows_An_Institutional_View (accessed: 10.04.2023)
5. Nureyev R.M., Latov Yu.V. *The Conomic History of Russia (experience in institutional analysis)*. Moscow: KNORUS, 2016, 268 p. (In Russ.).
6. Keynes J.M. The 'Ex Ante' Theory of the Rate of Interest. *The Economic Journal*. 1937, vol. 47, no. 188, pp. 663–669.
7. Alan S., Browning M., Ejrnæs M. Income and consumption: A micro semistructural analysis with pervasive heterogeneity. *Journal of Political Economy*. 2018, vol. 126, no. 5, pp. 1827–1864. <https://doi.org/10.1086/699186>
8. Keynes J.M. The Process of Capital Formation. *The Economic Journal*. 1939, vol. 49, pp. 569–574.
9. Kochergina A.G. *Consumer demand as a factor in economic growth: specialty 08.00.01 "Economic theory": avtoref. dis. cand. econ. sc.* Moscow, 2005, 181 p. (In Russ.).
10. *Federal State Statistics Service*. [Electronic resource] URL: <http://www.gks.ru/> (accessed date: 29.04.2023). (In Russ.).

11. Volkova N.A., Katanaev N.T. Analysis of the social factor influencing consumer demand. *Upravlencheskij uchet*. 2022, no. 4-3, pp. 503–509. (In Russ.).
12. Gourinchas P. O., Parker J. A. (2002). Consumption over the life cycle. *Econometrica*. 2002, vol. 70, pp. 47–89. <https://doi.org/10.1111/1468-0262.00269>
13. Tsymbalyuk M.V., Kolchurina I.Y., Kovaleva E.V., Prohno Y.P., Mikhailova T.A. The Problem of Poverty. In.: *The Context Of Changes Institutional Environment. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences: European Publisher*. 2021, vol. 113. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2021.07.60>
14. Minsky H.R. The Financial Instability Hypothesis. *The Jerome Levy Economics Institute Working Paper*. 1992, no. 74, pp. 10.
15. Kahneman D. *Think slowly... decide quickly*. Moscow: AST, 2014, 625 p. (In Russ.).
16. Usov S.S. Behavioral aspects of credit relations in the field of demand lending. In: *Science and youth: problems, searches, solutions: proceedings of the All-Russian Scientific Conference of Students, Graduate Students and Young Scientists*, Novokuznetsk, May 17-18, 2022. Novokuznetsk: Siberian State Industrial University, 2022, vol. 26, no. 4, pp. 176–179. (In Russ.).
17. Kovaleva E.V., Tsymbalyuk M.V. Financial literacy in the context of institutional economics. In: *Actual problems of economics and management in the 21st century: Collection of scientific articles of the VII International Scientific and Practical Conference*, Novokuznetsk, April 06-07, 2021. Part 2. Novokuznetsk: Siberian State Industrial University, 2021, pp. 263–267. (In Russ.).
18. Mays E. *Handbook of Credit Scoring*. AMACOM, 2001, 370 p.
19. Atroshko M.A. Especialities of the practice of consumer credit in Russia during the period of economic instability. *Economy and Business: Theory and Practice*. 2022, no. 4–1(86), pp. 18–28.
20. Article "Russians owe credit cards more than 1.5 trillion rubles" [Electronic resource]. Access mode - <https://www.vedomosti.ru/finance/news/2022/08/20/936842-kreditnim-kartam> (In Russ.).

Сведения об авторах

Елена Владимировна Ковалева, к.э.н., доцент кафедры экономики, учета и финансов. АО «Кузнецкбизнесбанк» Сибирский государственный индустриальный университет
E-mail: kovaleva_ev2015@mail.ru

Марина Валериевна Цымбалюк, старший преподаватель кафедры экономики, учета и финансов. АО «Кузнецкбизнесбанк» Сибирский государственный индустриальный университет
E-mail: tsymbalyukmarina@yandex.ru

Information about the authors

Elena V. Kovaleva, PhD, Associate Professor of the Department of Economics, Accounting and Finance. JSC "Kuznetskbusinessbank", Siberian State Industrial University
E-mail: kovaleva_ev2015@mail.ru

Marina V. Tsymbalyuk, Senior Lecturer, Department of Economics, Accounting and Finance. JSC "Kuznetskbusinessbank", Siberian State Industrial University
E-mail: tsymbalyukmarina@yandex.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare that there is no conflict of interest.

Поступила в редакцию 01.06.2023

После доработки 16.06.2023

Принята к публикации 19.06.2023

Received 01.06.2023

Revised 16.06.2023

Accepted 19.06.2023